
Мирана
СВЕН
Дом
с резным
палисадом

Мирана Свен

Дом с резным палисадом

«Автор»
2026

Свен М.

Дом с резным палисадом / М. Свен — «Автор», 2026

В тридцать два года Кира Соколова осталась без мужа, без работы и без малейшего представления о том, что делать дальше.К счастью, у неё остался бабушкин дом с резным палисадом в самом сердце Вологды.Кира собиралась отдохнуть, восстановить бабушкин сад и наконец пожить в своё удовольствие. Однако у обаятельного владельца строительной компании были совершенно другие планы на её дом. А встреча с бывшим одноклассником неожиданно заставила её взглянуть на старого знакомого совсем другими глазами.Двое привлекательных мужчин, сорок пять миллионов за бабушкино наследство и новая жизнь, в которой Кира намерена самостоятельно принимать решения.Главное - не ошибиться в выборе. И речь вовсе не о сортах георгинов.От автора: Приглашаю вас в уютную Вологду, где за резными палисадами скрываются большие чувства и удивительные повороты судьбы.Это история о любви, женской самостоятельности и возможности однажды начать всё сначала. С юмором, ароматом свежего кофе и бабушкиных цветов.

© Свен М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Возвращение 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Мирана Свен
Дом с резным палисадом

Глава 1 Возвращение

Ещё год назад Кира Соколова считала серьёзной жизненной проблемой отсутствие свободных столиков в любимом московском ресторане, необходимость менять зимнюю резину и неспособность мужа самостоятельно выбрать себе приличный галстук.

Сегодня она стояла на набережной в Вологде и не могла открыть собственную дверь.

На связке было пять ключей. Бабушка, при всей своей хозяйственности, не позаботилась о том, чтобы снабдить их хотя бы разноцветными ленточками.

- Ну же, дорогой, впусти меня. Я теперь твоя единственная хозяйка.

Дом не торопился отвечать взаимностью.

С реки дул пронизывающий ветер. Первый ноябрьский снег оседал на резном палисаде, на крыше машины и на светлом кашемировом пальто Киры, которое ещё утром казалось ей вполне подходящей одеждой для путешествия.

В Москве вообще было значительно проще одеваться по погоде. Там между квартирой, машиной, офисом и рестораном женщина проводила на улице ровно столько времени, сколько требовалось, чтобы окружающие успели оценить её пальто. Вологда предъявляла к одежде несколько иные требования.

Кира обернулась к реке. На другом берегу уже зажигались фонари, отражаясь в тёмной воде длинными золотистыми полосами. Где-то пахло дымом. По набережной неторопливо прошла женщина с собакой, укутанная в огромный пуховик. Вот кто знал толк в ноябрьской моде.

Кира снова взялась за ключи. Четвёртый подошёл. Замок щёлкнул, но дверь открылась всего на несколько сантиметров. Пришлось толкнуть её посильнее. За дверью обнаружился сбившийся половик.

В доме было темно и холодно. Не так, как бывает в квартире с открытой форточкой, а по-настоящему, до самых стен.

- Бабуль, я приехала.

Она произнесла это совершенно машинально. Бабушка всегда встречала её на крыльце, независимо от времени суток и погоды. Могла выйти в халате, накинутой на плечи кофте и домашних тапочках, а потом долго возмущаться тем, что внучка опять приехала без шапки.

Восемь месяцев - вполне достаточный срок, чтобы привыкнуть к мысли о смерти близкого человека, если, конечно, не возвращаться туда, где он прожил всю свою жизнь.

Кира внесла чемодан и нащупала выключатель.

Ничего.

- Только не это.

Все восемь месяцев она исправно оплачивала коммунальные счета. Остаться сейчас без электричества было бы особенно обидно.

К счастью, в щитке оказался выключен всего один автомат, и через минуту прихожую залил мягкий жёлтый свет.

Дом почти не изменился. Широкая деревянная лестница с резными балясинами, зеркало в тяжёлой раме, вешалка с медными крючками, которые бабушка каждую весну натирала какой-то отвратительно пахнущей пастой. На стене висели старые фотографии в рамках, подобранных без малейшего представления о современных тенденциях интерьерного дизайна, но удивительно подходивших друг другу.

Под вешалкой стояли синие тапочки с вышитыми цветами. Кира поспешила отвернуться.

Ей всегда нравился этот дом. Даже в подростковом возрасте, когда Вологда казалась ей самым скучным местом на свете, а единственной достойной целью существования представлялся переезд в Москву.

Двухэтажный, с высокими окнами, кружевными наличниками и красивым резным крыльцом, он заметно отличался от соседних домов. Бабушка следила за ним с таким вниманием, с каким некоторые женщины следят за собственной внешностью. Каждую весну что-нибудь подкрашивала, поправляла, мыла, а появление облупившейся краски на палисаде воспринимала почти как личное оскорбление.

Андрей называл этот дом развалюхой. Вообще у её бывшего мужа имелась удивительная способность обесценивать вещи, которые ему не принадлежали. Стоило бабушке умереть, как он принялся рассуждать о выгодном вложении средств.

- Кир, ну зачем тебе эта развалюха? Мы могли бы купить нормальную недвижимость.

Под нормальной недвижимостью Андрей подразумевал, разумеется, московскую. Желательно такую, которая после покупки стала бы их общей.

И ведь она почти согласилась!

Кира не считала себя ни глупой, ни особенно доверчивой женщиной. Она руководила отделом аренды коммерческой недвижимости, умела читать договоры, вести переговоры с весьма неприятными людьми и обнаруживать подвох там, где его не замечали даже юристы. Однако для того, чтобы обнаружить подвох в собственном браке, ей понадобилось совершенно случайное сообщение на экране мужниного ноутбука.

«Я уже соскучилась. Ты сегодня ко мне?»

Самое обидное, что накануне она потратила почти час на выбор трёх рубашек для Андрея. Хороших, дорогих рубашек. Одну из них, голубую, она даже мысленно представила на нём за столиком в ресторане, куда они давно собирались сходить вдвоём.

Интересно, понравилась ли голубая рубашка Марине из финансового отдела? И умеет ли Марина гладить мужские рубашки? Судя по её неизменно безупречному маникюру, вряд ли. Хотя, возможно, Кира недооценивала способности соперницы. В одном деле та определённо преуспела.

После развода Кира уволилась. Ей надоело встречать людей, которые знали о её семейной жизни больше, чем она сама, и с особенным участием интересовались, как у неё дела. Причём наиболее искреннее участие почему-то проявляли женщины, чьи собственные мужья давно давали им достаточно поводов для беспокойства.

Дела у Киры, между прочим, шли неплохо. Деньги были, профессиональные навыки никуда не делись, а отсутствие мужа значительно упрощало планирование личного бюджета. Оставалось решить, чем заняться дальше. В Москву она всегда могла вернуться. Но впервые за много лет ей не хотелось никуда торопиться.

Кира прошла в гостиную. Здесь стояли два кресла, большой диван, круглый стол и старый буфет со стеклянными дверцами. В нём бабушка хранила фарфоровые сервизы, хрустальные бокалы и прочие сокровища, которыми разрешалось пользоваться исключительно по особым случаям.

Особых случаев в бабушкиной жизни было подозрительно мало. Кира ещё в детстве подозревала, что для некоторых женщин обладание красивым сервизом доставляет значительно больше удовольствия, чем возможность из него поесть.

Теперь сервиз принадлежал ей. И она намеревалась пользоваться им хоть каждый день.

После уборки, разумеется.

Тётя Валя, бабушкина соседка, присматривала за домом до тех пор, пока не сломала ногу и не перебралась к дочери. Перед отъездом Кира позвонила ей и узнала, что, помимо генеральной уборки, её ожидает ещё одно удовольствие.

- С отоплением беда, Кирочка. Котёл не запускается. Мастер ещё в октябре смотрел, сказал, ремонтировать надо.

- А почему ты мне не сказала?

- Дак я думала, ты продавать будешь! Кто ж знал, что ты жить приедешь?

Прекрасно. Даже тётя Валя успела распорядиться её будущим.

* * *

Кира отправилась на кухню в надежде найти что-нибудь горячее. Кухня была просторной, с двумя окнами, светлыми шкафчиками и большим деревянным столом. Летом бабушка ставила на него кувшин с цветами из собственного сада. Иногда такой огромный, что собеседникам приходилось наклоняться в разные стороны, чтобы увидеть друг друга.

Содержимое шкафчиков внушало уважение к бабушкиной способности сохранять предметы, но совершенно не радовало с гастрономической точки зрения. Восемь чашек, среди которых две огромные, предназначенные исключительно для гостей. Соль, гречка, лавровый лист, пачка пищевой соды в красно-жёлтой упаковке и банка растворимого кофе с истёкшим два года назад сроком годности.

Ни одного пакетика чая.

Кира, которая ещё вчера располагала выбором из нескольких сортов кофе и совершенно не ценила этого обстоятельства, с тоской посмотрела на банку.

Из крана после продолжительного гудения потекла ржавая вода. Через некоторое время она стала прозрачной, но экспериментировать с ней Кира не собиралась. К счастью, в машине оставалась бутылка питьевой воды.

На кухонном подоконнике стояла фотография бабушки. В синем платье, с лейкой в руке, среди своих бесчисленных цветов. С ранней весны до поздней осени бабушкин палисадник цвёл. Одни цветы сменяли другие, и бабушка каким-то непостижимым образом знала, когда и что должно распуститься. Особенно хорош был сад в августе, когда над резным забором возвышались огромные георгины, а вдоль дорожки росли разноцветные флоксы.

Кира однажды предложила немного сократить количество клумб и посеять газон.

- Дак ты ещё асфальтом закатай!

Больше с рационализаторскими предложениями она не выступала.

В детстве Кира любила ходить с бабушкой по саду. Ей разрешалось самой выбирать цветы для букета, но срезать их следовало под строгим бабушкиным наблюдением.

- Цветок, Кирочка, тоже надо уметь подарить. Не просто нарвать охапку чего попало.

Тогда Кира не понимала, зачем столько разговоров вокруг обыкновенного букета. Позже, в Москве, она регулярно оставляла немалые суммы в цветочных магазинах и всякий раз удивлялась, почему ни один из этих дорогих букетов не приносит ей столько радости, сколько бабушкины цветы в простом стеклянном кувшине.

Последний раз Кира приезжала сюда за три месяца до бабушкиной смерти. Привезла ноутбук, какие-то документы и провела добрую половину выходных за телефонными разговорами.

- Останься ещё на денёк, - просила бабушка. - Ну куда тебе спешить? Муж твой и без тебя два дня проживёт.

Как выяснилось впоследствии, Андрей прекрасно справлялся и без неё.

Господи, чего бы она сейчас только не отдала за тот лишний день! За бабушкины разговоры о соседях, за пирог, от которого невозможно было отказаться, за возможность сидеть на этой самой кухне и никуда не торопиться.

Кира задвинула шторы. Плакать в холодном доме на голодный желудок было совершенно невыносимо.

Осмотр котла занял минут десять. Красный индикатор на панели явно свидетельствовал о том, что оборудование недовольно жизнью не меньше самой Киры. Инструкция, прикреплённая к стене, не внесла особенной ясности.

При всех своих достоинствах Кира обладала одним весьма полезным качеством: она умела вовремя признать, что чего-то не знает. Особенно когда речь шла о газовом оборудовании. Завтра она найдёт мастера.

* * *

Вернувшись к машине за вторым чемоданом, Кира забрала воду и две шоколадные конфеты, обнаруженные в сумке.

На набережной было почти безлюдно. В соседних домах светились окна, за одним из них мелькнула наряженная комнатными растениями веранда. Где-то залаяла собака. Кира задержалась у калитки. Летом здесь, наверное, будет чудесно. Можно поставить в саду небольшой столик, пить по утрам кофе, читать книги, которые она последние несколько лет покупала с твёрдым намерением когда-нибудь прочитать.

Правда, до лета предстояло ещё как-то дожить.

В бабушкиной спальне нашлось постельное бельё, немного отсыревшее от холода, и совершенно замечательные шерстяные носки. В шкафу по-прежнему висели платья. Кира узнала каждое из них, даже светлое, в мелкий цветочек, которое бабушка считала слишком нарядным для повседневной носки. Она осторожно закрыла дверцу.

Ночевать Кира решила в гостиной. Застелила диван, принесла два одеяла, поставила телефон на зарядку и наконец избавилась от сапог. Бабушкины тапочки оказались немного велики, но после целого дня в обуви Кира готова была простить им этот недостаток. Пальто она снимать не стала.

Мама прислала сообщение:

«Доехала?»

Кира ответила, что всё нормально, и, как всякая дочь, прекрасно знала, что этим ответом не удовлетворится ни одна мать. Телефон зазвонил почти сразу.

- Ну как там?

- Дом на месте. Я тоже.

- Тепло?

- Не очень.

- Что значит «не очень»?

- Мам, котёл не работает. Завтра вызову мастера.

- Кира! Ты же не собираешься там ночевать?

- Именно этим я и собираюсь заняться.

- Найди гостиницу!

- Я восемь часов за рулём. У меня есть два одеяла, шерстяные носки и пальто. Поверь, я вполне обеспеченная женщина.

- Ты хоть поела?

Кира посмотрела на две конфеты.

- Сейчас буду.

- И что ты собираешься там делать?

- Для начала выспаться.

- Я не про сегодня.

- Мам, я ещё не знаю.

- Может, всё-таки не стоило увольняться?

Кира закрыла глаза. Мама принадлежала к тому поколению женщин, которое считало хорошую работу, приличного мужа и собственную квартиру тремя основными составляющими

женского благополучия. Потерять сразу две из них, причём по собственной инициативе, представлялось ей совершенно безответственным поступком.

- Мам, давай завтра. Хорошо?

- Позвони утром. Сразу.

- Обязательно.

Первую конфету Кира съела с таким удовольствием, словно это был десерт в хорошем французском ресторане. Вторую решила оставить на случай непредвиденных обстоятельств.

Завтра предстояло купить продукты, питьевую воду и найти мастера по котлам. Кира перечитала список, добавила кофе и подчеркнула его два раза. Ещё следовало купить чистящие средства, разобраться с постельным бельём и выяснить, где в Вологде можно заказать нормальную еду с доставкой.

А желательно при этом не встретить никого из бывших одноклассников. Кира пока не испытывала ни малейшего желания рассказывать историю своего возвращения людям, которых не видела много лет. Особенно если одноклассницы уже успели родить по трое детей и завести странички с фотографиями идеальных завтраков.

* * *

В дверь постучали.

На часах было двадцать один семнадцать. В Москве в это время Кира нередко только возвращалась с работы, но здесь, в тихом доме на набережной, визит незнакомого человека казался несколько странным.

- Кто там?

- Добрый вечер. Мне нужна Кира Соколова.

- А кто спрашивает?

- Максим Лавров.

Кира перебрала в памяти немногочисленных вологодских знакомых. Никакого Максима Лаврова среди них не обнаружилось.

- По какому вопросу?

- По поводу дома.

- А завтра нельзя?

- Можно. Но я увидел свет и решил попробовать сегодня. Это ненадолго.

Кира посмотрела на своё пальто, шерстяные носки и бабушкины тапочки. Ещё утром она выглядела вполне привлекательной женщиной. Удивительно, как мало времени потребовалось, чтобы это изменить.

На крыльце стоял высокий, весьма симпатичный мужчина лет тридцати семи в чёрной куртке Stone Island и тёмных джинсах. Тёмные волосы, немного припорошенные снегом, красивое лицо и спокойный, внимательный взгляд.

Кира невольно отметила, что у него хорошие руки. Странная привычка, приобретённая ещё в юности. Некоторые женщины первым делом обращают внимание на глаза мужчины, другие - на его обувь. Кира всегда замечала руки.

У Андрея, кстати, тоже были красивые руки. Как показала практика, делать на основании этого какие-либо выводы о нравственных качествах мужчины не следовало.

- Добрый вечер, - повторил незнакомец.

- Вы уже здоровались.

Он улыбнулся.

- Действительно. Извините. Я хотел поговорить о вашем участке.

- Что с ним?

- Наша компания приобрела соседний участок. Мы планируем строительство, и для проекта нам нужна ваша земля.

- А мой дом?

- Его придётся снести.

Кира даже не сразу нашлась с ответом. Надо же, какая удивительная популярность у бабушкиной недвижимости! Один мужчина хотел её продать, другой - снести. И оба, совершенно очевидно, считали, что делают ей выгодное предложение.

- Максим, я сегодня приехала. У меня ещё чемоданы не распакованы.

- Понимаю, что выбрал неудачное время. Но мы готовы предложить хорошую цену. Позвольте хотя бы показать вам проект.

Снег за его спиной усиливался. Кира представила, как будет выглядеть со стороны, если продолжит обсуждать сделки с недвижимостью, стоя в открытых дверях в тапочках с вышитыми цветами.

- Хорошо. Пять минут.

Максим вошёл, остановился возле лестницы и с интересом посмотрел на резные балясины.

- Красивый дом.

- Рада, что вы успели оценить его достоинства перед сносом.

Он взглянул на неё, и Кире показалось, что ему хочется улыбнуться, но на этот раз он воздержался.

- Я понимаю ваше отношение к дому. Но у земли здесь очень хорошая коммерческая перспектива.

Уж кому-кому, а Кире не требовалось объяснять, что такое коммерческая перспектива. Последние несколько лет она только и занималась тем, что оценивала подобные перспективы. Правда, до сегодняшнего вечера ей ни разу не приходилось делать это в отношении собственной спальни.

Максим достал телефон и открыл проект. Современное двухэтажное здание с большими окнами выглядело вполне прилично. Кира даже оценила работу архитектора, прежде чем обнаружила, что подъезд к парковке проходил через бабушкин палисадник. На следующем изображении её дома не было вовсе.

- То есть вы уже всё спроектировали?

- Это предварительная концепция.

Кира увеличила изображение.

- А здесь у вас что?

- Дополнительная парковка.

- Очень удобно. Как раз на месте моей кухни.

- Кира, это пока только проект.

- А если я откажусь?

- Придётся искать другое решение.

Ответ ей понравился значительно больше, чем само предложение. По крайней мере, мужчина не пытался убедить её в неизбежности происходящего.

- Тогда начинайте искать.

- Вы даже не хотите узнать сумму?

- Не хочу.

Максим убрал телефон. Кира слишком хорошо знала этот взгляд. Так смотрели на клиента, который по совершенно непонятным причинам отказывался от выгодной сделки. Она и сама не раз сидела по другую сторону стола, мысленно подсчитывая, сколько ещё аргументов понадобится, чтобы человек согласился.

- Возможно, нам стоит вернуться к этому разговору через несколько дней, - предложил он.

- Возможно. Но не думаю, что мой ответ изменится.

- Вы давно решили здесь жить?

Вопрос застал её врасплох. Если уж быть справедливой, окончательного решения она ещё не приняла. В Вологду Кира ехала с довольно смутным представлением о собственном будущем. Она собиралась привести дом в порядок, пожить здесь некоторое время, а потом решить, что делать дальше. Однако сообщать об этом Максиму Лаврову совершенно не хотелось.

- Достаточно давно, чтобы приехать сюда из Москвы.

- Насовсем?

- А это как-то влияет на стоимость участка?

Максим рассмеялся.

- Нет. Просто поинтересовался.

Он кивнул в сторону её пальто.

- У вас отопление не работает?

- Пока нет.

- Тогда не буду вас задерживать. Здесь и правда холодно.

Кира проводила его до двери.

- Можно оставить вам номер? - спросил Максим. - На случай, если захотите посмотреть расчёты.

Она открыла контакты в телефоне и записала продиктованный номер под именем «Лавров. Снести дом». Максим успел прочитать надпись и рассмеялся. Смех у него, к сожалению, оказался приятным. Вообще природа могла бы быть немного предусмотрительнее и снабжать мужчин, намеревающихся осложнить женщине жизнь, какими-нибудь заметными внешними недостатками.

- Вы не слишком стараетесь быть любезной, Кира.

- Мой запас любезности закончился под Ярославлем.

- Тогда спокойной ночи. И всё-таки подумайте.

- Спокойной ночи, Максим.

С крыльца она увидела, как он направился к большому тёмному внедорожнику, припаркованному чуть дальше по набережной. Через минуту машина скрылась за поворотом.

Кира закрыла дверь, проверила замок и вернулась в гостиную. Последняя конфета лежала на столе. Она решила, что непредвиденные обстоятельства уже наступили, и развернула обёртку.

Любопытно, сколько он собирался предложить? Профессиональное любопытство давало о себе знать, и Кира даже немного пожалела, что не спросила. В конце концов, знать стоимость собственного имущества ещё никому не повредило. Продавать дом она не собиралась. По крайней мере, сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.